

А
ВОСПОМИНАНІЯ

Ф. Ф. ВИГЕЛЯ.

ВОСПОМИНАНІЯ

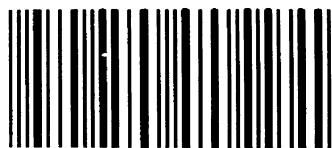
Ф. Ф. ВИГЕЛЯ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

230-3180

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи.
(КАТКОВЪ и К^о.)
1865.

2007112324

Дозволено цензурой. Москва 17-го февраля 1865 года.

I.

Не задолго до французской революціи, родился я: ужасы о ней разказываемые поражали даже ребяческій слухъ мой, ибо граница единственной земли, въ которой повторялось ея безразсудное эхо, находилась только въ тридцати верстахъ отъ мѣста гдѣ я выросалъ. Исполненный вѣрноподданническаго чувства отецъ, благочестивая, православная мать и честный Нѣмецъ прежнихъ временъ, другъ порядка и законовъ, первые внушили мнѣ омерзѣніе къ ея неистовствамъ. Въ аристократическомъ домѣ два Француза-легитимиста довершили ими начатое. Ослѣпленный предразсудками, отъ которыхъ и понынѣ еще не красѣю, я не только раздѣлять, но даже понимать не могъ восторговъ при имени перваго консула республики. Она въ глазахъ моихъ была продолжительнымъ преступленіемъ, а онъ былъ сынъ ея, и долго—ея подпора, ея слава. Скоро всѣ начали думать и говорить согласно съ моимъ образомъ мыслей, скоро похвалы ему превратились въ укоризненную брань, и именно тогда какъ возстановилъ онъ монархическую власть и всѣ ея формы. Вольнолюбивые видѣли въ немъ тирана, истребителя свободы; царелюбцы называли его хищникомъ престола; Англія, которая тогда безпрепятственно давала направление политическимъ мнѣніямъ въ Россіи, распространяла въ ней ненависть къ нему. Вѣнецъ и порфира казались мнѣ запачканными его полуплебейскимъ прикосновеніемъ. Въ консулѣ, равно какъ и въ императорѣ, видѣлъ я все-таки еще революцію; она сокрушала царства, низвергала царей, она сожгла Москву. Когда человѣкъ заберетъ себѣ что-нибудь въ голову, то трудно доказать ему ошибку его.